

С. Ф. ПЛАТОНОВ

Русская история

<Фрагмент>

<...> Годы 1807–1812-й, составляющие второй период царствования императора Александра, характеризуются внутри государства влиянием Сперанского, а вне — союзом с Наполеоном. Один из крупнейших государственных умов России XIX века — Сперанский при Александре получил значение чрезвычайно разностороннее. В первую пору своей близости к государю он назначался, по-видимому, к тому, чтобы заменить собою павший интимный комитет. Практик и даже канцелярист, он представлялся способным на деле осуществить реформу, о которой мечтал Александр со своими друзьями, и дать этой реформе житейски пригодный вид. Александр вручил ему бумаги комитета, изложил свои намерения и дал полномочие из хаоса мыслей, речей и проектов создать деловой, приспособленный к русской практике план преобразования государственного порядка. Так возник знаменитый проект Сперанского. В то же время разносторонность талантов Сперанского, соединявшего в себе ум теоретика-систематика со способностями администратора-практика, повела к тому, что влиянию Сперанского подпала вся текущая деятельность правительства до внешней политики включительно. Сперанский явился кодификатором и финансистом; ему было поручено устройство финляндских дел; он проектировал отдельные мероприятия самого разнообразного содержания; он пересматривал и переустраивал действующие учреждения. Словом, он ведал все, что интересовало государя, и стал влиятельнейшим фаворитом, умевшим, однако, держаться не только скромно, но даже уединенно. Проект государственного устройства Сперанского, или «Введение к уложению государственных законов», имеет задачей реформы общественного строя и государственного управления. Сперанский расчленяет общество на основании различия прав: «Из обозрения прав гражданских

и политических открывається, что все они в рассуждении принадлежности их на три класса могут быть разделены: 1) права гражданские общие, всем подданным принадлежащие; 2) права гражданские частные, кои должны принадлежать тем только, кои образом жизни и воспитания к ним приуготовлены будут; 3) права политические, принадлежащие тем, кои имеют собственность. Из сего происходит следующее разделение состояний: 1) дворянство; 2) люди среднего состояния; 3) народ рабочий». Дворянству Сперанский присваивает все категории прав, причем права политические «не иначе как на основании собственности». Люди среднего состояния имеют права гражданские общие, но не имеют особенных, а политические имеют «по их собственности». Народ рабочий имеет права гражданские, но не имеет прав политических.

Если мы будем помнить, что Сперанский понимает под общими гражданскими правами гражданскую свободу личности, а под политическими правами — участие в государственном управлении, то поймем, что проект Сперанского отвечал либеральнейшим стремлениям Александра: он отрицал крепостное право и шел к представительству. Но вместе с тем, рисуя две системы коренных законов, Сперанский изображал одну из них как уничтожающую самодержавную власть в ее существе, а другую — как облакающую власть самодержавную внешними формами закона с сохранением ее существа и силы. Указывая, что вторая система существует во Франции (которой тогда увлекался Александр), Сперанский как бы соблазнял Александра следовать именно этой системе, ибо при ней законом созданное представительство на деле было бы «под влиянием и в совершенной зависимости от власти самодержавной». С другой стороны, в сфере особенных гражданских прав, принадлежащих одному дворянству, Сперанский сохранял «право приобретать недвижимую собственность населенную, но управлять ею не иначе как по закону». Эти оговорки сообщали будущему строю гибкость и неопределенность, которыми можно было пользоваться в любую сторону. Устанавливая гражданскую свободу для крестьян помещтных, Сперанский одновременно продолжает их называть крепостными людьми. Говоря о народном представлении, Сперанский и при нем готов определять существо верховной власти как истинное самодержавие. Очевидно, что, либеральный по принципам, проект Сперанского мог быть очень умерен и осторожен по исполнению. Формы государственного управления представлялись Сперанскому в таком виде: Россия делится на губернии (и области на окраинах), губернии на округа, округа на волости. В порядке законодательном в волости составляется из всех землевладельцев волостная дума, избирающая членов местной администрации и депутатов в окружную

думу; в округе такая же роль принадлежит окружной думе, состоящей из депутатов дум волостных, а в губернии — губернской думе, состоящей из депутатов дум окружных. Губернские думы посылают своих депутатов в Государственную Думу, составляющую законодательное сословие империи. В порядке судном действуют суды волостные, окружные и губернские под верховенством Сената, который «есть верховное судилище для всей империи». В порядке исполнительном действуют управления волостные, окружные и губернские под руководством министерств. Все отрасли управления соединяются Государственным Советом, который служит посредствующим звеном между державною властью и органами управления и составляется из особ, назначаемых государем.

Исполнение проекта Сперанского предполагалось начать с 1810 года. В Новый год, 1 января 1810 года, был открыт в преобразованном виде Государственный Совет; в 1811 году были преобразованы министерства. Но далее дело не пошло, а в 1812 году Сперанский уже лишился доверия государя, и настала новая эпоха в жизни Александра. Если бы роль Сперанского ограничилась составлением проекта преобразований, о Сперанском можно было бы говорить немного, так как его проект остался без всякого влияния на строй общества и государства. Значение этого проекта заметнее в истории идей, чем в истории учреждений: он служил показателем известного направления в русском обществе и возбудил против себя протест представителей иных направлений. Известна записка Н. М. Карамзина «О древней и новой России», поданная императору Александру против проекта Сперанского. Охранительный тон этой записки и ее резкость вызвала неудовольствие Александра, но Карамзин метко указывал на то, что Сперанский спешил (или, вернее, сам Александр спешил) с общей реформой в духе произвольного заимствования со стороны, от той самой Франции, которую все русское общество считало тогда очагом политических и социальных опасностей. Быть может, реформа Сперанского потому и не была осуществлена, что Александр боялся ее скороспелости и убедился в ее непопулярности среди окружавших его сановников и чиновников, не любивших Сперанского.

Гораздо действительнее были работы Сперанского в сфере текущей правительственной деятельности. В звании товарища министра юстиции Сперанский заведовал комиссией законов, которая подготавливала проект нового Гражданского уложения, составленный под очевидным влиянием французского Code civil (или кодекса Наполеона). Внесенный в Государственный Совет, этот проект, однако, не получил санкции. Хотя отношение современников и ученых к проекту кодекса никогда не было благоприятным, однако нельзя не признать

некоторого значения в истории русской кодификации за первыми работами в этой сфере Сперанского. Для самого же Сперанского его первые законодательные работы были подготовкой к позднейшим его трудам по составлению свода законов. Привлеченный императором Александром к устройству управления в новоприобретенной Финляндии, Сперанский сопровождал Александра во время его поездки на сейм в Борго, редактировал его сеймовые речи, писал проекты устройства финляндского сената, руководил комиссией финляндских дел, образованной в Петербурге. Та самая гибкость и неопределенность политических понятий о верховной власти и о народном представлении, которую мы видели в общем проекте Сперанского, наблюдается в актах о Финляндии, отредактированных Сперанским. Верный своей мысли о законодательном сословии, которое на самом деле было бы под влиянием и в совершенной зависимости от власти самодержавной, Сперанский так стремился поставить и финляндский сейм, учрежденный, но не действовавший при Александре. Одновременно с делами финляндскими, получив с 1809 года влияние в сфере финансового управления, Сперанский и здесь сумел оставить яркий след своего ума и энергии. Финансы России на 1810 год определялись так: сто двадцать пять миллионов дохода, двести тридцать миллионов расхода, пятьсот семьдесят семь миллионов долга, ни малейшего запасного фонда (слова графа М. А. Корфа). Сперанскому предстояло найти выход из положения, неправильность которого создалась еще в XVIII веке. Манифестом 2 февраля 1810 года было между прочим установлено: признать ассигнации государственным долгом, обеспеченным «на всех богатствах империи»; новый выпуск ассигнаций пресечь; государственные расходы по возможности сократить, а доходы увеличить через временные прибавки в податях; публиковать ежегодно роспись государственных расходов и доходов. Начала, изложенные в этом манифесте, легли в основание ряда огромных финансовых операций 1810–1812 годов, руководимых Сперанским и знаменовавших собою перелом в отношении власти к финансовым задачам государства. Можно сказать, что в эту пору действий Сперанского сформировались идеи и подготовлены были люди, с которыми была проведена позже финансовая реформа Канкрин.

Указывают обыкновенно на отредактированные Сперанским распоряжения 1809 года о придворных званиях и об экзаменах на гражданские чины как на причину нелюбви к Сперанскому знати и чиновничества. Указ о придворных званиях признал их отличиями, не приносящими никакого чина. Указ об экзаменах на чины поставил производство в чины VIII и старших классов в зависимость от образовательного ценза. Может быть, неудовольствие потерпевших от новых служебных

порядков и сыграло свою роль в падении Сперанского, но во всяком случае его падение последовало много спустя после указов 1809 года и совершилось совсем внезапно. Государь в марте 1812 года выслал Сперанского в Нижний Новгород, а оттуда в Пермь.

Удаление Сперанского стояло в несомненной связи с переменою во внешней политике Александра. Тильзитский мир 1807 года сделал Александра союзником и другом Наполеона, приобщил Россию к известной континентальной системе Наполеона и разделил Европу на две сферы влияния, отдав ее запад Наполеону, а восток Александру. Последствием были войны со Швецией и с Турцией. Первая дала России Финляндию, вторая — Бессарабию. Кроме того, в 1809 году Александр участвовал в войне Наполеона с Австрией и получил от Австрии часть Восточной Галиции. Переход от вражды к сближению с Францией, разрыв со старыми союзниками, тяжести континентальной системы и непрерывных войн, французское влияние на внутренние дела, проводником которого считали именно Сперанского, — все это очень влияло на общественное настроение и вызывало ропот. Когда добрые отношения Александра и Наполеона стали портиться, вражда русского общества к Наполеону и Франции достигла большого напряжения, а Сперанский в общественном мнении стал почитаться уже прямо изменником. Как первое лицо в пору сближения с Францией, Сперанский стал как бы символом этого сближения и должен был, конечно, сойти со сцены при перемене политического фронта.

Так в 1812 году обозначилась новая перемена в Александре. Как раньше друзья Александра по интимному комитету убедились в непрочности его дружбы, так пришлось теперь убедиться в этом Сперанскому. Прощаясь с ним со слезами, Александр имел вид человека, уступающего необходимости пожертвовать Сперанским без проверки обвинений, взведенных на него доносами. За глаза же Александр давал волю негодованию на Сперанского и даже говорил о смертной казни. И сам Наполеон много раз имел случай убедиться в двойственности своего союзника. Любезный и сдержанный, обворожительный и скрытный, Александр никогда не отдавал всего себя дружбе с Наполеоном и при случае давал ему отпор или уклонялся от откровенности, сохраняя свою светлую улыбку и чарующий взгляд. <...>

